

Опасность еще не миновала.

Но лежащий рядом Сисли вдруг шевельнул пальцами.

Заметив это в первую же секунду, Цзян Яоцин рефлекторно зажал ему рот.

Он уже хотел предупредить его, но Сисли внезапно распахнул глаза.

Совершенно неожиданно.

То были серые, абсолютно лишённые человеческого тепла глаза.

Родинка у края его века чуть приподнялась. Серые зрачки казались драгоценными камнями, выточенными величайшим мастером, – сам он выглядел изысканной статуэткой, выставленной Создателем в витрине для любования.

[ТРЕВОГА! ТРЕВОГА! В СИСТЕМЕ ПРОИЗОШЛА НЕИЗВЕСТНАЯ ОШИБКА]

[ТРЕВОГА! ТРЕВОГА! СТРИМЕРУ СРОЧНО ПОКИНУТЬ ЗОНУ РЯДОМ С НИМ]

[ТРЕВОГА! ТРЕВОГА! СТРИМЕРУ СРОЧНО ПОКИНУТЬ ЗОНУ РЯДОМ С НИМ]

[Задание 5: Срочно держитесь от Него подальше]

В следующий миг зрачки Цзян Яоцина на мгновение потеряли фокус, а тело сковал противоестественный паралич.

Увидев это, Чэнь Таньлэ потянулся было, чтобы стащить Цзян Яоцина вниз, но, подняв взгляд, столкнулся с глазами Сисли – и тут же замертвел, лишившись чувств.

«Что происходит?»

В голове Цзян Яоцина образовалась пустота, однако его гиперестезическая нервная система продолжала хаотично обрабатывать информацию.

Бледный голубой ореол духовной силы почти угас; вокруг него едва заметными искорками начали собираться редкие светлячки духовной энергии.

Но их было катастрофически мало.

Сисли поднялся на ноги.

В то же мгновение он приковал к себе внимание «Мамы» и «Их».

Когда Цзян Яоцин уже решил, что развязка неизбежна, Сисли выронил из руки обрывок бумаги и шагнул прочь.

Записку подхватило ветром.

Едва Сисли отошел, к конечностям Цзян Яоцина постепенно начал возвращаться контроль. Он подхватил бумажку и разобрал написанные изящным каллиграфическим почерком слова: «Беги».

Запах слюны Кровавых Червей вперемешку с гнилостной вонью почвы медленно разносился

ветром по двору приюта.

Цзян Яоцин сжал записку в кулаке.

Сисли с самого начала знал, что выберут именно его.

Он говорил, что его семья поколениями занималась медициной. Выпив ту воду, он, скорее всего, уже догадывался, какая участь ждет его этой ночью.

Но почему тогда он просил прийти к нему в промежутке между десятью вечера и тремя часами ночи?

Очевидно, хотел оставить себе хотя бы крошечный шанс. Наделся, что Цзян Яоцин сможет спасти его от этой беды.

Вот только Цзян Яоцин не просто не сумел вытащить Сисли – он подставил его под еще больший удар.

И то, что Сисли поднялся сейчас, было ни чем иным, как попыткой спасти жизнь ему, Цзян Яоцину.

У Цзян Яоцина отчаянно застучало в висках. Наблюдать за стримом со стороны и проходить всё на собственной шкуре – абсолютно разные вещи.

Теперь он наконец понял, почему правительство запрещает проходить трансляции ранга F-E чаще одного раза в неделю.

Стоит зайти туда несколько раз подряд – и рассудок попросту не выдержит.

Цзян Яоцин перевел взгляд на Сисли. Королева Муравьев мгновенно оказалась прямо перед ним. «Они» непрестанно кивали Сисли, будто о чем-то с ним договариваясь.

Но сознание Цзян Яоцина путалось, и он не мог разобрать ни слова.

Получив «Их» одобрение, «Мама» постепенно начала принимать свой прежний человеческий облик.

По правде говоря, они с Сисли виделись всего один раз.

У Сисли не было абсолютно никаких причин рисковать собой ради него.

И все же...

Он сам решил спасти Сисли, сам вытащил его наружу.

Бросить дело на полпути и сбежать – поступить как последний трус.

[Задание 5: «Держитесь от Него подальше» выполнено]

[Награда: +10 к благосклонности на выбор...]

[ОШИБКА СИСТЕМЫ! ОШИБКА СИСТЕМЫ!]

[Сюжет отклонился от заданной линии, идет корректировка...]

Едва Цзян Яоцин попытался встать, как его прошила взявшаяся неизвестно откуда электрическая дуга, и он рухнул на землю.

Слабый разряд заставил его пальцы биться в судорогах.

В ушах оглушительно зазвенело.

Цзян Яоцин догадался: система пытается заблокировать его нервную систему.

Слезы помимо воли потекли из глаз, смешиваясь с размазанной по лицу грязью.

Цзян Яоцин мысленно усмехнулся.

Заблокировать нервы обычного человека – может быть. Но его собственные...

Это же смешно.

Попытка системы заблокировать его чувства лишь сильнее подстегивала его восприятие.

К тому же...

Пусть им удастся отключить тело, но разве можно механически заблокировать сам разум?

Вокруг него снова тускло вспыхнул голубоватый свет, и система нарастила мощность разряда.

Цзян Яоцин покачнулся, но все-таки поднялся на ноги.

Чэнь Таньлэ все еще оставался здесь. Цзян Яоцин сделал шаг вперед.

И окликнул стоящих впереди «Маму», «Их» и Сисли.

Слезы одна за другой капали от ударов током, но на лице Цзян Яоцина застыла улыбка, с которой осыпались подсохшие комья грязи.

— Возьмете меня в компанию? Надеюсь, я не лишний?

<http://bllate.org/book/18157/1742520>